

РЕЛЕВАНТНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В СОЦИОЛОГИИ

Злотников А.Г. (Гомель, Республика Беларусь)

Рассматривается проблема социальных механизмов в качестве предмета социологии. Освещается содержание концепций социального механизма на макросоциологическом и микросоциологическом уровнях.

На макросоциологическом уровне они религиозной, рационалистической, географической, рыночной («невидимой» руки), классовой борьбы, культурологической и потребительского поведения концепциями. Анализируется содержание микросоциологических концепций социального механизма, как «человеческих» отношений и бессознательных инстинктов. Раскрывается, что на смену монистического методологического подхода прошлого в современной социологии сформировался мультипарадигмальный подход.

The problem of social mechanisms as the subject of sociology is regarded. It is illuminated the content of the concepts of social mechanisms at macrosociological and microsociological levels. On macrosociological level they are religious, rationalist, geographical market ("invisible" hand), the class struggle, culture and consumer behavior concepts. We analyze the content of the social mechanism microsociological concepts as "human" relationships and unconscious instincts. It is disclosed that instead monistic methodological approach of the past in modern sociology multiparadigmality approach has formed.

Всегда наука пыталась дать ответы на вопрос «Почему ...?». Почему те или иные процессы протекают таким или иным образом? Какие движущие силы стоят за теми или иными процессами и явлениями? Каков их источник? И т.д. и т.п. На наш взгляд, это проблема социальных механизмов, которой в социологии не уделяют должного внимания. Проблема социальных механизмов – это проблема предмета социологической науки

В ходе развития социологии сформировалось несколько концепций социального механизма, которые противостояли и сменяли друг друга. Это концепции: религиозная, рационалистическая, географическая, рыночная, классовой борьбы, культурологическая или социокультурная, потребительского поведения, «человеческих» отношений и бессознательных инстинктов. Большинство из них охватывают макросоциологический масштаб, последние две относятся к социальным механизмам микросоциологического уровня. Первоначально их взаимодействие и диалог протекали в русле монистической парадигмы. Сторонники каждой из этой концепции исходили из того, что только этот подход, который они абсолютизировали, дает адекватное отражение сущности протекающих социальных процессов и явлений. В последнее время доминирующим стало представление о том, что каждый из этих социальных механизмов важен и все они применимы в отражении системы социальных явлений, процессов и отношений.

Исторически первой формой социального механизма еще до возникновения социологии стала концепция религиозного отражения социальной действительности, независимо от того была это языческая или монистическая религия. Этот социальный механизм исходит из того, что существует некая сила, нами невидимая и стоящая над человеком, которая определяет его судьбу, судьбу народов, их историю. И человеку остается смириться, покориться этой силе. Первоначально, в эпоху языческих религий этим божествам люди приписывали и положительные и негативные черты (вспомним богов Олимпа), что отражало и человеческие отношения. В монистических религиях божество уже выступает в качестве силы, которая является образцом поведения людей.

Позже в эпоху Просвещения на смену этому социальному механизму пришла рационалистическая концепция, связанная с акцентом на мудрость законодателя. Эта сила, также стоит над обыкновенным человеком, но эта сила им видимая, ощущаемая, осязаемая: это правитель страны (князь, король, царь, император и т.д.). И в зависимости от того, насколько мудро его правление или нет, зависит и отношение к этой силе. В этой концепции заложены идеи парламентаризма (одна голова хорошо, а коллективный разум – лучше) и революционного ниспровержения, если монарх оказался деспотом, если его неразумная политика не отвечает интересам определенных социальных сил.

На смену социальных механизмов, отражающих роль субъективных факторов, с середины XVIII века и вплоть до XX века началось обоснование целой череды механизмов, связанных с конкретными явлениями социальной жизни. Прежде всего, это концепция естественных факторов – географического (природно-географического) детерминизма, сформулированная Ш. Монтескье. У него социальные законы должны соответствовать физическим свойствам страны, ее климату, качествам почвы, ее положению, размеру, которые и образуют то, что он называл «духом законов».

Следующим шагом в развитии социальных механизмов является смитовская концепция рыночного механизма. У А. Смита рынок является тем естественным фактором, который и определяет социальное поведение, взаимодействие людей. Роль же субъективного фактора – мудрости законодателя – у него сводится до роли простого ночного сторожа, который, когда

рыночный порядок работает, в него не вмешивается, что и является методологией обоснования различных концепций либерализма.

Важное место в истории социальных механизмов занимает марксистское объяснение хода истории, теория социального конфликта. Этот социальный механизм представлен К. Марксом и Ф. Энгельсом борьбой классов, т.е. борьбой больших социальных групп, различающихся по их отношению к собственности, их исторической роли в общественном производстве и т.д. Ее классическая характеристика представлена второй главой «Манифеста коммунистической партии»: «вся история существовавших до сих пор обществ была историей борьбы классов».

Современная социальная наука представлена большим спектром социальных механизмов. В современной социологии значимое место занимает веберовская теория социального действия и ее концепция социального механизма – концепция социокультурных ценностей. Эта концепция дает обоснование адекватности западных рыночных отношений и типов трудового поведения, т.е. социокультурных ценностей протестантской трудовой этики.

Последней среди макросоциологических социальных механизмов является вебленовская концепция потребительского поведения людей, исходящая из того, что те товары и услуги, которые люди производят, оказывают на их поведение существенное влияние. Источник их потребительского поведения – инстинкты, склонности и привычки людей. С вебленовским методологическим неинституционалистическим подходом связан и переход к микросоциологическим концепциям социального механизма.

Микросоциологические социальные механизмы охватывают, с одной стороны, уровень групповых и, с другой стороны, индивидуальных отношений. На уровне групповых (малых групп) отношений таким социальным механизмом представлена концепция «человеческих» отношений, исходящая из характера отношений между членами (или внутри) малой группы. На уровне индивидов таким социальным механизмом представлена фрейдистская концепция бессознательных инстинктов и прежде всего роли сексуальных инстинктов.

Следует отметить, что в 1920-х годах получила распространение разновидность неомарксизма, пытавшая соединить социальные механизмы К. Маркса и З. Фрейда, но которая в Советском Союзе считалась антинаучной. Этот вариант неомарксистской концепция исходил из того, что на макросоциологическом уровне К. Маркс дал самое лучшее объяснение, но на микросоциологическом им было мало что объяснено. А З. Фрейдом, по мнению представителей этой разновидности неомарксизма, дано исчерпывающее объяснение поведения индивидов. По их мнению, общим методологическим подходом Маркса и Фрейда, были, во-первых, их материалистическая основа, и, во-вторых, они в своей основе исходили из анализа противоречий.

Особенность исторического развития проблемы социального механизма состоит в том, что до середины XX века господствовал монистический подход, когда выискивался единственный методологический подход. И их диалог шел в русле, какой из этих подходов адекватно отражает процессы социальной действительности, какой из них брать за основу трактовки хода исторического процесса. Сегодня на смену монистического социального механизма пришел методологический подход, что все социальные механизмы имеют право на существование, на объяснение социальной жизни, но на своем отдельном уровне или их ряде. Это мульти- или полипарадигмальный подход.

Так, для верующих людей, никакая логика не может поколебать их веру в силу религиозного социального механизма. Они вникать в другую аргументацию и даже слушать иную трактовку не хотят и не могут.

Политики, стремящиеся попасть во власть (кандидаты в президенты, в депутаты), уповают на значимость рационалистического социального механизма, пытаясь показать и доказать, что именно им характерен мудрый подход, что их программы наиболее и лучше отвечают запросам избирателей, что характеризует теория «общественного выбора» лауреата нобелевской премии по экономике Дж. Бьюкенена.

Идеологи перехода от командно-административной системы хозяйствования к рыночным отношениям акцент делали на рыночном социальном механизме, который приведет к оздоровлению экономики. Проповедники либеральных ценностей негативные результаты в экономическом развитии постсоветских государств объясняют недостаточным использованием рыночных отношений.

Другие специалисты исходят из того, что те же проблемы перехода от командно-административной системы хозяйствования к рыночным отношениям связаны с навязыванием народам постсоветских государств отношений, не свойственных социокультурным ценностям

славянских народов. Западные социокультурные ценности имеют в своей основе крайний индивидуализм, славянским же народам свойственны коллективистские ценности. То же относится и к политике западных государств (прежде всего США) навязать свои ценности арабским и мусульманским народам. И на первый план в сегодняшних проблемах Запада, связанных с мигрантами, исповедующими иные ценности, чем европейский социум, выступает социокультурный социальный механизм.

Сегодня многие социальные конфликты в Украине, Ближнем Востоке и африканском континенте, прорехи в западной толерантности к мусульманским и арабским беженцам в определенной мере отражает марксовый социальный механизм

В начале 1990-х годов на постсоветском пространстве (в частности, в Беларуси) важной проблемой стало требование определенных социальных сил возврата к национальным обычаям. Концепция потребительского поведения объясняет, почему это невозможно. Конечно, надо помнить, сохранять их, но вернуться к ним – невозможно.

Если почти весь советский период концепция социального механизма Фрейда не получала на нашем пространстве распространения, то ныне упор на роли сексуальных инстинктов характерен прежде всего в рекламной деятельности, когда прямо или косвенно реклама спекулирует на этом элементе социального механизма бессознательных инстинктов.

Исторический очерк диалога социальных механизмов показывает процесс их формулирования, развития и функционирования. Вначале шел поиск тех факторов, которые могли бы в какой-то степени, частично или более полной объяснить сущность и источник социальных процессов. Ныне можно с полной уверенностью говорить об их содружестве, когда какой-то один или несколько социальных механизмов могут близко к адекватности объяснить сущность каких-либо социальных явлений и процессов, что невозможно однозначно (монистически) дать ему оценку. Этот социальный механизм может воздействовать на одни социальные процессы прямым образом (в терминологии Мертоня явные функции) или оказывать влияние на другие латентно. В результате этого взаимодействия проявляется многомерный характер социальных процессов, имеющих в своей основе действие и взаимодействие многих факторов. Таковы последствия релевантности социальных механизмов в социологии.